

Для цитирования: Касаткина Т.А. Книга рядом с книгой. Проблема иллюстраций к произведениям и создания музея произведений писателя. Внутренний образ героинь: блудница, взятая в прелюбодеянии, или Богоматерь? От редактора // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 12–31. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-12-31>

Книга рядом с книгой.
Проблема иллюстраций к произведениям
и создания музея произведений писателя.
Внутренний образ героинь: блудница,
взятая в прелюбодеянии, или Богоматерь?
От редактора

Уважаемые коллеги, дорогие читатели, 24 июня исполнилось 65 лет члену редакционного совета нашего журнала, директору Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, автору и куратору проекта музейного центра «Московский дом Достоевского» Дмитрию Петровичу Баку. Мы от души поздравляем его с этой датой и желаем сил на все его благие труды и много радости от них.

25–27 апреля 2026 года прошли XXVIII Международные чтения «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века»¹ — наша **взаимно**-обучающая конференция для исследователей всех возрастов и всех уровней квалификации, проводимая очно в Старой Руссе в сотрудничестве со старорусскими музеями Достоевского (филиалами Новгородского музея-заповедника). В этом году конференция была посвящена «Хозяйке», а круглый стол и семинар — алхимическому ключу к этому самому непонятному произведению Достоевского. В 2027 году в рамках Международных чтений откроется серия конференций, посвященных роману «Бесы» — это произведение обязательно к прочтению всеми участниками для обеспечения возможности участия в обсуждениях и круглых столах. Напоминаю, что поскольку конференция предполагает глубокую

¹ См. аудиозаписи всех заседаний и краткий отчет о конференции, составленный Николаем Подосокопским: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1358-otchet-o-khkhviii-mezhdunarodnykh-cheniyakh-proizvedeniya-f-m-dostoevskogo-v-voispriyatii-chitatelej-xxi-veka-25-27-aprelya-2026>

вовлеченность участников в совместную работу на всех этапах — заочное участие предусмотрено **только** для иностранных исследователей, не имеющих возможности приехать по объективным причинам. На эту конференцию можно также присылать заявку на участие без доклада, в качестве слушателя и участника обсуждения и круглых столов (со сведениями о себе) — мы включаем таких участников в программу и очень ценим их вклад в общую научную и учебную работу на конференции.

На 1–3 октября 2026 года запланирована IV международная онлайн-конференция «Книга в книге», посвященная памяти великого русского филолога Александра Викторовича Михайлова. Конференция собирается вокруг теоретической проблемы присутствия книг **как прямо упомянутых автором или героями, а также созданных героями текстов — и как материальных предметов, участвующих в сюжете**, в произведениях мировой литературы и культуры². Тех, кто будет присылать заявки на участие в конференции, мы очень просим обратить внимание на выделенные формулировки, потому что несоответствие им предлагаемой темы с немалой вероятностью послужит причиной для отказа в участии.

В последние годы вышло большое число изданий, посвященных творчеству Достоевского, его времени, его кругу общения. Они далеко не полностью освоены научным сообществом, недостаточно включены в научный контекст. Мы готовы предоставлять страницы журнала для публикации обстоятельных и содержательных рецензий (в том числе — критических и полемических) на вышедшие книги и сборники. Также мы всегда открыты для публикации содержательных обзоров прошедших конференций.

В этом номере в рубрике «Герменевтика. Медленное чтение» публикуется впервые полно раскрывающая глубочайший замысел последних предкаторжных произведений Достоевского статья Татьяны Магарил-Ильяевой, в которой убедительно демонстрируется

² Методологическую и практическую разработку темы применительно к творчеству Достоевского см.: [Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильева, Подосокорский, 2024]. О проектах научно-исследовательского Центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура» см.: [Подосокорский, 2025]. Краткий отчет о конференции 2025 года, подготовленный Николаем Подосокорским, и полные видеозаписи заседаний можно посмотреть здесь: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1306-otchet-o-iii-mezhdunarodnoj-nauchnoj-onlajn-konferentsii-kniga-v-knige-posvyashchennoj-pamyati-aleksandra-viktorovicha-mikhajlova-1938-1995-1-3-oktyabrya-2025>

методологическое положение о проблематичности типологизаций героев и сюжетных ситуаций писателя, особенно если авторы исследований на типологизации и останавливаются: даже в том случае, когда перед нами действительно частичное воспроизведение ситуации романа, не смогшего изначально получить завершение по внешним обстоятельствам, как это произошло в случае с «Неточкой Незвановой» и «Маленьким героем», различия будут столь глубоки, что типологизирующее сопоставление практически уничтожит и в том и в другом тексте истинную мысль автора.

Не могу не отметить важности замеченного автором статьи: в «Неточке Незвановой» *прямо и открыто* прописан Достоевским переход из гностической в христианскую парадигму, характерный для всех ранних текстов Достоевского (см.: [Магарил-Ильяева, 2026, с. 45–47]). Если в ответ на плач Неточки и ее поиск «матушки» во 2 части отец, отрицающий материальное воплощение и собирающийся «воскреснуть снова, когда умрет матушка» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 162], подводит ее к труп матери, который они затем бросают «как ненужную вещь» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 186], то в 4 части христианин-князь в ответ на крик Неточки, *отрицающей свое сиротство*: «где моя мама? голубчик мой, скажи, где моя мама?» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 194], — ведет ее к иконе Божией Матери.

Отмечу еще один момент. Автор (как это и часто происходит при разборе исследователями подобных сцен) сопоставляет возможность обнаружения потерянного письма «моей госпожи М» (Madame M*, заметим, что без привычного сокращения m-me M* — ее называют лишь в финальной сцене, где звучит также ее французское имя Natalie — уже объясненное Татьяной Магарил-Ильяевой как свидетельство происходящего в душе мальчика Рождества — рождения его новой природы: Natale (ит.) — Рождество, акустически даже более соотносится с именем M-me M*, чем латинский вариант) со сценой приведения к Христу женщины, взятой в прелюбодеянии. И это привычное — и хорошо интерпретированное автором, но неверное, или, как минимум, не самое последнее и глубинное соотнесение. Самое существо тайны, открывающейся маленькому герою, связано — как можно видеть и из сочетания приведенных латиницей записанных слов³ — с историей Богородицы и Рождества — то есть с историей

³ Да, впрочем, и изначально наша дама описывается как Богородица, Которая

обрученной мужу девицы, зачавшей не от мужа, Которую в случае оглашения ее тайны Иосифом должны были побить камнями. Таким образом, тайна, открываемая и сердцем принимаемая маленьким героем — и внимательным читателем — состоит в вере в возможность зачатия и рождения от Духа — и это та же тайна, которую открывает Христос Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. <...> Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3:3–6).

Думаю, подмена истории Богоматери историей грешницы, взятой в прелюбодеянии в качестве внутреннего образа ряда сцен в творчестве Достоевского часто происходит потому, что христианин — и даже исследователь — в большинстве случаев с трудом удерживает в сознании две противоположные мысли: о том, что Пресвятая Дева не просто могла восприниматься на определенном этапе своей жизни как прелюбодейка, но Ей Самой грозила позорная и страшная казнь, отведенная от Нее лишь принятой сердцем верой Иосифа в ***рождение во плоти от Духа*** — что и есть наверное, главная тайна христианства, разбивающая оковы, налагаемые на человека как гностицизмом, так и торжествующей плотью, против которой и восставал гностицизм.

При этом, думаю, что базовой сценой в «Неточке Незвановой» для истории Александры Михайловны, полностью оправданной в глазах читателя найденным Неточкой письмом, был именно эпизод с женщиной, взятой в прелюбодеянии. Достоевский как бы просвечивает в двух произведениях эти евангельские сцены друг другом: и за абсолютной святостью Богоматери встает угроза побиения камнями за прелюбодеяние, а за взятой в прелюбодеянии просматривается возможность ошибки судей, судивших по себе⁴.

есть Заступница всех поврежденных своим или чужим грехом потому, что и Ей самой оружие прошло душу: «Целые сокровища симпатии, утешения, надежды хранятся в этих чистых сердцах, так часто тоже уязвленных, потому что сердце, которое много любит, много грустит, но где рана бережливо закрыта от любопытного взгляда, затем что глубокое горе всего чаще молчит и таится. Их же не испугает ни глубина раны, ни гной ее, ни смрад ее: кто к ним подходит, тот уж их достоин; да они, впрочем, как будто и родятся на подвиг...» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 273]. Подвигом Богоматери и было согласие на рождение Младенца от Духа, грозившее Ей побиванием камнями.

⁴ Комментируя в свое время «Неточку Незванову», я написала: «Парадоксальность ситуации в том, что грех, предполагаемый окружающими, Александрой Михайловной не был совершен. Здесь Достоевский показывает механизм *обличения осуждающего*:

В этом смысле, кстати, и слова Христа: «кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7) — могут указывать вовсе не на то, что Христос призывает к солидарности в грехе, как это обычно понимают («покройте ее грех, потому что и вы сами грешны в чем-то»), а на то, что Он указывает на замутненность взгляда того, кто берется судить, имея на себе грех, *поскольку судит по себе*. Во всяком случае, представляется, что именно так их понял Достоевский.

Вторая статья рубрики — пера Татьяны Флегентовой — посвящена каллиграфии (слово, буквально значащее «пишу красоту») князя Мышкина и раскрывает множество нюансов текста, очевидно, имевшихся в виду каллиграфом-автором, но ускользающих от читателя, незнакомого с каллиграфией и спецификой обучения ей.

Очень интересно отмеченное автором сближение (по форме и материалу) стального пера, которым Мышкин пишет по требованию Аглаи: «Я в торги не вступаю», — и ножа Рогожина. Можно добавить, что именно нож Рогожина избавляет Настасью Филипповну от навязываемой ей необходимости постоянно быть предметом торга, что он, как и перо Мышкина, пишущее в этом веке красоту железом, восстанавливает поругаемую красоту в ее чистоте и славе.

Публикуемая в рубрике **«Поэтика. Контекст»** статья Николая Подосокорского демонстрирует важность новой предложенной им исследовательской стратегии, которую я для себя называю «Книга рядом с книгой»: он настаивает на том, что «первые публикации произведений Достоевского в литературных журналах, необходимо рассматривать и изучать в контексте этих журналов» [Подосокорский, 2026, с. 85], потому что мы очень многого не понимаем о литературе XIX века и о конкретных текстах, если не видим *целостно* номера журнала, в котором впервые публиковалось произведение. Действительно, публикации романов Достоевского в журналах зачастую сопровождалась публикацией в тех же номерах материалов, представляющих собой прямой комментарий к публикуемой части текста Достоевского. Например, в апрельском номере «Русского вестника» за 1868 год публикуется начало второй части «Идиота»

осуждающий *судит по себе*. То есть всякое осуждение ближнего автоматически оказывается уличением того, кто осуждает, в том же грехе — не важно, был ли этот грех совершен *технически*. (Это тоже имеется в виду, когда мы говорим, что осуждающий принимает на себя грех осуждаемого). Когда Петр Александрович, как ему представляется, уличает Неточку в любовной связи — он, на самом деле, разоблачает собственные помыслы» [Касаткина, 2003–2004, т. 1, с. 719].

— и там же мы находим публикацию стихотворного переложения первых десяти глав Апокалипсиса Аполлоном Майковым. Вторая часть «Идиота» — это та часть, с которой Апокалипсис начинается присутствовать в романе прямо называемый и цитируемый в тексте — и присутствует он во второй части прямыми отсылками именно к десяти первым главам. А следующий случай, доказывающий, на мой взгляд, уже полную невероятность **простого совпадения** — публикация статьи П.И. Мельникова «Тайные секты», в которой сообщается обильный материал о секте хлыстов и скопцов в том же номере «Русского вестника», где печатается 3 глава второй части «Идиота» — та самая, где князь идет к Рогожину — и издалека узнает его дом — а «узнав», связывает с сектой скопцов, что очень важно для понимания истинных причин финального бегства Настасьи Филипповны под рогожинский нож. И нужно заметить, что никто из читателей Достоевского не получал более обширного, качественного и более **настойчиво поданного** комментария к этому месту романа, чем читатели «Русского вестника».

По мнению автора статьи, мы сильно недооцениваем осознанную редакторскую стратегию формирования номеров толстых литературных журналов того времени.

В настоящей статье речь идет о публикации первой части «Хозяйки» Достоевского в том же десятом номере «Отечественных записок» 1847 года, где вышла вторая часть русского пересказа-перевода сочинения Огюста Дебе «Тайны сна и магнетизма: Объяснение чудес, предлагаемых этим состоянием человеческой жизни».

Во второй статье рубрики Галина Боева, прослеживая историю иллюстрирования романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», ставит одной из своих целей показать влияние того, что в определенный период понимают под поэтикой Достоевского, на конструктивные принципы иллюстраций его произведений этого или следующего периода.

В рубрике «Музей» публикуется моя статья, основанная на никогда не издававшемся на русском языке каталоге⁵ прошедшей в 2012 году в Римини выставки «Достоевский: образ мира и человека: икона и картина». В статье вырабатываются принципы создания

⁵ Каталог в данном случае представляет собой идеальную экскурсию по выставке. Ссылки на издания каталога на итальянском, английском и испанском языках: [Kasatkina, 2012], [Kasatkina, 2012a], [Kasatkina, 2012b]

музея **произведений** писателя, предлагается — в виде уже реализованной однажды экспозиции — ответ на вопрос, как можно построить экспозицию, чтобы предельно кратко и максимально наглядно представить читателю не поверхностный сюжет произведения, а глубинные его смыслы. Такую экспозицию надо создавать, опираясь не на иллюстрации к произведениям Достоевского (которые чаще всего предьявляют если не зафиксированный в статике сюжет, то актуализацию через произведения писателя смыслов, важных для художника), а на те произведения христианского искусства — иконы и картины, на которые писатель смотрел в своих поездках по Европе ежедневно и которые помещал как глубинные образы в сцены современной повседневной жизни⁶.

В рубрике **«Биография»** публикуется статья Людмилы Сараскиной, посвященная стилистической и содержательной динамике объявлений о выходе журналов, автором которых в разное время жизни и в разных обстоятельствах был Достоевский. Рубрика эта избрана для статьи не только потому, что аналитическое исследование объявлений в ней производится на «биографическом фоне», но и потому что сами объявления есть важные вехи внешней биографии Достоевского маркирующие важные события его внутренней биографии, свидетельства его надежд, устремлений и намерений, несомненно указующие на отпечатлевшуюся и нестираемую «запись в живом»⁷. Важное наблюдение исследовательницы о том, что Достоевский радикально расширяет рамки жанра «Объявления», что его «Объявления» как бы обладают дополнительным измерением по сравнению с обычными образцами, перекликается с наблюдением Татьяны Магарил-Ильяевой, утверждающей практически то же самое — но по поводу фельетонов Достоевского⁸. Можно сказать, что Достоевский любой, даже предельно «технический» жанр делал орудием исследования бытия и рупором исповедания веры, никогда не сокращаясь до плоскости «насушного видимо-текущего».

Вторая статья рубрики — Светланы Капустиной — посвящена дополненному по не находившимся до этого в поле зрения достоевистов архивным документам — отчетам Таврического скакового об-

⁶ О двусоставном образе в произведениях Достоевского см.: [Касаткина, 2015].

⁷ О том, что истинная биография — это не описание верифицируемых внешним образом событий жизни, а «запись в живом» см.: [Касаткина, 2016].

⁸ См. ее статью [Магарил-Ильяева, 2025].

щества — описанию «симферопольского» периода биографии сына Достоевского, Федора Федоровича, почти на всю жизнь оставшегося «мальчиком с лошадкой»⁹.

В рубрике **«Достоевский: проблема перевода»** Екатерина Головачева, Ольга Седельникова и Анастасия Балдова публикуют библиографический обзор переводов на немецкий язык романа Ф.М. Достоевского «Бесы».

В рубрике **«Достоевский в XX–XXI веке»** Анна Добряшкина, на основе в том числе архивных документов, рассматривает историю обращения самой известной писательницы ГДР Анны Зегерс к написанию работ о Достоевском. Статья дает представление о психологическом давлении, оказываемом на исследователей Достоевского в СССР и в сферах его влияния в те годы, когда писатель формально не был запрещен — и даже когда был включен в школьную программу. Зачастую оно заключалось, как показано и в статье, в невозможности писать «только о Достоевском». Эта ситуация в какие-то моменты и в каких-то местах значительно облегчалась, но общая тенденция продолжалась до самого конца. Я сама, готовя дипломную работу в МГПИ им. Ленина уже в 1985 году, была вынуждена взять тему «Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве А.М. Горького на примере романа “Жизнь Клима Самгина”» — иначе ее не утверждали.

В рубрике **«Архив»** в статье Петра Дружинина публикуются ранее неизвестные документы архивного дела Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР при Совете Министров СССР о выдвижении книг М.М. Бахтина о Достоевском и Рабле на Государственную премию СССР 1971 года, из соположения и комментирования которых возникает, как всегда у этого автора, напряженная захватывающая драма характеров и положений.

В рубрике **«Рецензии. Обзоры»** публикуется рецензия Николая Подосокорского на русское издание сборника сочинений французского писателя, члена Французской академии Поля Морана (1888–1976) «Русская Европа Достоевского». Это один из тех не торопящихся мыслителей, которые на привычные заявления о том, что «Достоевский ошибся и его предвидения не оправдались», отвечают: «Подождите немного». Не могу не процитировать

⁹ «А уж известно, что русский мальчик так и родится вместе с лошадкой» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 189].

содержащееся в книге и приведенное в рецензии признание отвращающегося от Достоевского Пьера-Антуана Кусто, так оно точно в своей прямоте и честности: «Я понял свою неприязнь лишь тогда, когда осознал: **Достоевский — христианин до мозга костей. Вот ключ ко всему его творчеству, оправдание всех его позиций.** Достоевский — один из немногих истинных христиан, не испорченный веками, вышедший прямоком из Евангелий, “первохристианин”. У него тот же вкус, что у Павла из Тарса: “Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, немоющее мира избрал, чтобы посрамить сильное” (1 Кор. 1:27)» [Подосокорский, 2026а, с. 387].

У журнала есть паблик вконтакте (собранный ныне более 10 000 подписчиков); подписавшись на него, можно следить за новостями журнала и научно-исследовательского Центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», получить доступ к полнотекстовым записям семинаров и конференций Центра, читать и скачивать книги и статьи о творчестве Достоевского. Адрес страницы:

Vkontakte: <https://vk.com/dostmirkult>

Журнал издается в сотрудничестве с Комиссией по изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН. Работа ведется в контакте с российским и международным Обществом Ф.М. Достоевского.

Как и прежде, все цитаты из произведений Ф.М. Достоевского, за исключением особо оговоренных случаев, будут приводиться в журнале по 30-томному Полному собранию сочинений писателя (Л.: Наука, 1972–1990), со ссылками согласно правилам РИНЦ. Заглавные буквы в именах Бога, Богородицы, других именах и понятиях, вынужденно пониженные в этом издании по требованиям советской цензуры, восстанавливаются по прижизненным изданиям. Во всех цитатах — опять-таки за исключением оговоренных случаев — курсивом выделяются слова, подчеркнутые автором цитаты, полужирным или полужирным курсивом — подчеркнутые автором статьи.

Наш почтовый электронный адрес — fedor@dostmirkult.ru Рабочими языками журнала являются русский и английский. Мы готовы рассмотреть любые материалы по тематике журнала из России и из-за рубежа. О решениях по публикации или возврате материала авторы будут оповещаться в течение шести месяцев.

Татьяна Касаткина

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
2. Касаткина, 2003–2004 — *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: в 9 т. / подгот. текстов, сост., примеч., вступ. статьи, коммент. председателя Комиссии по изучению творчества Ф.М. Достоевского ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, д. филол. н. Т.А. Касаткиной. М.: Астрель-АСТ, 2003–2004.
3. Касаткина, 2015 — *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.
4. Касаткина, 2016 — *Касаткина Т.А.* Что считать событием биографии? История любви к Мадонне: Пушкин, Достоевский, Блок // Вопросы литературы. 2016. № 2. С. 44–78.
5. Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосоковский, 2024 — *Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосоковский Н.Н.* Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
6. Магарил-Ильяева, 2025 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Путь к обновлению: мотив выхода из города («Петербургская летопись» и «Белые ночи» Ф.М. Достоевского) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 35–57. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-35-57>
7. Магарил-Ильяева, 2026 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* «Быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях». «Нечотка Незванова» и «Маленький герой»: проблема сопоставления // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 32–59. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-32-59>
8. Подосоковский, 2025 — *Подосоковский Н.Н.* Обзор деятельности Научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН в 2025 году // *Dostoevsky Studies*. 2025. Т. 28. С. 333–339.
9. Подосоковский, 2026 — *Подосоковский Н.Н.* «Хозяйка» Ф.М. Достоевского и «Тайны сна и магнетизма» О. Дебе // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 83–112. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-83-112>
10. Подосоковский, 2026a — *Подосоковский Н.Н.* Поль Морано Достоевском-пророке // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 379–390. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-379-390>
11. Kasatkina, 2012 — *Kasatkina T.* È Cristo che vive in te. Dostoevskij. L'immagine del mondo e dell'uomo: l'icona e il quadro / prefazione di Julián Carrón; traduzione di Elena Mazzola. Castel Bolognese: Itaca, 2012. 110 p.
12. Kasatkina, 2012a — *Kasatkina T.* Christ Lives in You. Dostoyevsky. The Image of the World and of Man: Icons and Paintings / preface by Julián Carrón; translation of Maria Corrigan. Castel Bolognese: Itaca, 2012. 110 p.
13. Kasatkina, 2012b — *Kasatkina T.* Es Cristo quien vive en ti. Dostoevski. La imagen del mundo y del hombre: el icono y el cuadro / prólogo de Julián Carrón; traducción de Isabel Almería. Castel Bolognese: Itaca, 2012. 110 p.

**A Book Side by Side with Another Book.
The Problem of Illustrations to Literary Works
and the Creation of a Museum of a Writer's Work.
The Heroines' Inner Image: The Woman Taken
in Adultery, or the Mother of God?
*From the Editor***

Dear Colleagues, Dear Readers,

on June 24 our Journal's editorial board member, Director of the V.I. Dal State Museum of the History of Russian Literature, and author and curator of the museum centre "Moscow House of Dostoevsky," Dmitry Petrovich Bak, celebrated his 65th birthday. We extend our warmest congratulations on this occasion and wish him strength for all his worthy endeavours and great joy in them.

On 25–27 April 2026, the XXVIII International Readings "Dostoevsky's Works in the Perception of 21st-Century Readers"¹ took place — our **mutually** educative conference for researchers of all ages and all levels of qualification, held in Staraya Russa in cooperation with the Dostoevsky Museums (branches of the Novgorod Museum-Reserve). This year the conference was devoted to *The Landlady*, while the round table and seminar focused on the alchemical key to this most enigmatic of Dostoevsky's works. In 2027, the International Readings will open a series of conferences devoted to the novel *Demons* — all participants are required to have read this work in order to take part in discussions and round tables. I would remind participants that, since the conference requires deep involvement at all stages of the collaborative work, remote participation is available **only for foreign researchers** who are unable to attend in person for objective reasons. Applications to attend without presenting a paper — as a listener and participant in discussions and round tables (with a brief biographical note) — are also welcome; we include such participants in the programme

¹ See audio recordings of all sessions and a brief conference report compiled by Nikolay Podosokorsky: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1358-otchet-o-khkhviii-mezhdunarodnykh-chteniyakh-proizvedeniya-f-m-dostoevskogo-v-voispriyatii-chitatelej-xxi-veka-25-27-aprelya-2026>

and greatly value their contribution to the shared scholarly and educational work of the conference.

The IV International Online Conference “The Book in the Book,” dedicated to the memory of the great Russian philologist Aleksandr Viktorovich Mikhailov, is scheduled for 1–3 October 2026. The conference focuses on the theoretical problem of the presence of books in works of world literature and culture—***books directly mentioned by authors or characters, texts created by characters themselves, and books as material objects involved in the plot***². Those submitting proposals are asked to pay particular attention to the highlighted formulations, since a failure to align with them will in all likelihood result in the rejection of the proposed topic.

In recent years, a large number of publications devoted to Dostoevsky’s work, his era, and his social circle have appeared. They have not been fully absorbed by the scholarly community and remain insufficiently integrated into the scholarly conversation. We are ready to offer the journal’s pages for the publication of substantive and well-developed reviews — including critical and polemical ones — of recently published books and collections. We are also always open to publishing substantive overviews of recent conferences.

In this issue, the section “**Hermeneutics. Slow Reading**” publishes a article by Tatiana Magaril-Il’iaeva which, for the first time, fully illuminates the profound design of Dostoevsky’s last pre-penal-servitude works, and which convincingly demonstrates the methodological point about the problematic nature of typological classifications of the writer’s characters and plot situations — particularly when the researchers undertaking such classifications go no further: even in cases where we do indeed find a partial reproduction of the situation of a novel that was originally unable to reach completion due to external circumstances, as occurred with *Netochka Nezvanova* and *A Little Hero*, the differences will be so profound

² For the methodological and practical development of this theme as applied to Dostoevsky’s work, see: [Kasatkina, Corbella, Magaril-Ilyaeava, Podosokorsky, 2024]. For an overview of the projects of the Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” see: [Podosokorsky, 2025]. A brief report on the 2025 conference, prepared by Nikolay Podosokorsky, and full video recordings of the sessions are available here: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1306-otchet-o-iii-mezhdunarodnoj-nauchnoj-onlajn-konferentsii-kniga-v-knige-posvyashchennoj-pamyati-aleksandra-viktorovicha-mikhajlova-1938-1995-1-3-oktyabrya-2025>

that a typologising comparison will effectively destroy the author's true meaning in both texts.

I cannot fail to note the importance of what the author observes: that in *Netochka Nezvanova* Dostoevsky **directly and openly** inscribes the transition from a Gnostic to a Christian paradigm that is characteristic of all his early texts (see: [Magaril-Il'iaeva, 2026, p. 45–47]). If, in Part 2, in response to Netochka's weeping and her search for her "mama," the father — who denies material incarnation and intends to "rise again when mama dies" [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 2, p. 162] — leads her to her mother's corpse, which they then abandon "like a useless thing" [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 2, p. 186], then in Part 4 the Christian prince, in response to Netochka's cry — **denying her own orphanhood**: "Where is my mama? My dear, tell me, where is my mama?" [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 2, p. 194] — leads her to the icon of the Mother of God.

I would also draw attention to one further point. The author (as so often happens when researchers analyse such scenes) compares the possibility of discovering the lost letter of "my mistress M" (Madame M*, it should be noted that without the customary abbreviation m-me M* she is referred to only in the final scene, where her French name Natalie also appears — already explained by Tatiana Magaril-Il'iaeva as evidence of the Christmas — the birth of the boy's new nature — taking place within him: Natale (Italian) — Christmas, which acoustically corresponds even more closely to the name of M-me M* than the Latin variant) with the scene of the woman taken in adultery being brought before Christ. This is the customary — and well interpreted by the author — but ultimately incorrect, or at the very least not the deepest and most final, correspondence. The very essence of the mystery revealed to the little hero is connected — as may also be seen from the combination of the words written in Latin script³ — with the story of the Mother of God and of Christmas — that is, with the story of a maiden betrothed to a husband who conceived not

³ Indeed, the lady is described from the outset as the Mother of God — the Intercessor of all those damaged by their own or others' sin, because the sword passed through Her own soul too: "Whole treasures of sympathy, consolation, and hope are preserved in these pure hearts, so often wounded themselves, for a heart that loves much grieves much, yet the wound is carefully hidden from prying eyes, since deep sorrow most often falls silent and conceals itself. They are not frightened by the depth of the wound, nor by its festering, nor by its stench: whoever comes to them is already worthy of them; and yet they seem, somehow, to have been born for a feat of endurance..." [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 2, p. 273]. The feat of the Mother of God was precisely Her consent to bear the Child from the Spirit, which threatened Her with stoning.

by him, and who, had her secret been revealed by Joseph, would have been stoned to death. The mystery revealed to the little hero — and to the attentive reader — and received in the heart thus consists in faith in the possibility of conception and birth from the Spirit; and this is the same mystery that Christ reveals to Nicodemus: “Verily, verily, I say unto thee, Except a man be born again, he cannot see the kingdom of God. [...] That which is born of the flesh is flesh; and that which is born of the Spirit is spirit” (John 3:3–6).

I believe that the substitution of the story of the Mother of God with the story of the woman taken in adultery as the inner image of a number of scenes in Dostoevsky’s work so frequently occurs because a Christian — and even a scholar — finds it difficult, in most cases, to hold simultaneously in mind two contradictory thoughts: that the Most Holy Virgin could not only have been perceived at a certain point in Her life as an adulteress, but that She Herself faced a shameful and terrible execution, averted from Her only by Joseph’s heartfelt faith *in the birth in the flesh from the Spirit* — which is, perhaps, the central mystery of Christianity, breaking the chains imposed on the human being both by Gnosticism and by the triumphant flesh, against which Gnosticism itself revolted.

At the same time, I believe that the foundational scene in *Netochka Nezvanova* for the story of Aleksandra Mikhailovna — fully vindicated in the reader’s eyes by the letter Netochka finds — was precisely the episode of the woman taken in adultery. Dostoevsky, as it were, illuminates these two Gospel scenes through each other in the two works: behind the absolute holiness of the Mother of God looms the threat of stoning for adultery, while behind the woman taken in adultery one glimpses the possibility of error on the part of the judges who judged by their own measure.⁴ In this sense, incidentally, the words of Christ — “He that is without sin among you, let him first cast a stone at her” (John 8:7) — may point not at all to Christ calling for solidarity in sin, as is usually understood (“Cover her sin, for you yourselves are sinful in some way”), but rather to the fact

⁴ Commenting on *Netochka Nezvanova* some time ago, I wrote: “The paradox of the situation lies in the fact that the sin presumed by those around her was never actually committed by Aleksandra Mikhailovna. Here Dostoevsky reveals the mechanism by which the accuser condemns himself: the accuser judges by his own measure. That is, every condemnation of a neighbour automatically becomes self-incrimination in the same sin — regardless of whether that sin was technically committed. (This is also what is meant when we say that the one who condemns takes upon himself the sin of the condemned.) When Pyotr Aleksandrovich believes he has caught Netochka in a love affair, he is in fact exposing his own thoughts” [Kasatkina, 2003, vol. 1, p. 719].

that He is indicating the cloudedness of the vision of one who undertakes to judge while bearing sin himself, since he judges by his own measure. In any case, it seems that this is precisely how Dostoevsky understood these words.

The second article in this section — by Tatiana Flegentova — is devoted to the calligraphy (a word that literally means “I write beauty”) of Prince Myshkin, and illuminates many nuances of the text which were evidently intended by the calligrapher-author but which elude the reader unfamiliar with calligraphy and with the specifics of its instruction.

Particularly interesting is the parallel the author draws (in form and material) between the steel pen with which Myshkin writes, at Aglaya’s demand, “I do not enter into bargaining” and Rogozhin’s knife. One might add that it is precisely Rogozhin’s knife that frees Nastasya Filippovna from the imposed necessity of constantly being an object of bargaining — that it, like Myshkin’s pen writing beauty in iron in this world, restores the desecrated beauty to its purity and glory.

The article by Nikolay Podosokorsky, published in the section “**Poetics. Context,**” demonstrates the importance of the new research strategy he proposes, which I would call “A book side by side with another book”: he insists that “the first publications of Dostoevsky’s works in literary journals must be considered and studied in the context of those journals” [Podosokorsky, 2026, p.85], because we fail to understand a great deal about nineteenth-century literature and about specific texts if we do not read the journal issue *as a whole* in which a work was first published. Indeed, the publication of Dostoevsky’s novels in journals was often accompanied, in the same issues, by material that constituted a direct commentary on the portion of Dostoevsky’s text being published. For instance, the April 1868 issue of *The Russian Messenger* published the opening of Part Two of *The Idiot* — and in the same issue we find Apollon Maikov’s verse rendering of the first ten chapters of the Apocalypse. Part Two of *The Idiot* is the part from which the Apocalypse begins to be present in the novel — directly named and quoted in the text — and in Part Two it is present through direct references to precisely those first ten chapters. And the next instance, which in my view already makes *simple coincidence* entirely implausible, is the publication of P.I. Melnikov’s article “Secret Sects,” which provides abundant material on the Khlysty and Skoptsy sects, in the same issue of *The Russian Messenger* that prints Chapter Three of Part Two of *The Idiot* — the very chapter in which the prince goes to Rogozhin’s house — and, recognising it from afar, connects

it with the Skoptsy sect, which is of great importance for understanding the true reasons for Nastasya Filippovna's final flight toward Rogozhin's knife. And it must be noted that no readers of Dostoevsky ever received a more extensive, higher-quality, or more *insistently offered* commentary on this passage of the novel than the readers of *The Russian Messenger*.

In the author's view, we greatly underestimate the conscious editorial strategy underlying the composition of the issues of the major literary journals of that era.

The present article concerns the publication of the first part of Dostoevsky's *The Landlady* in the same tenth issue of *Otechestvennye zapiski* for 1847 in which the second part of the Russian paraphrase-translation of Auguste Debay's work *The Mysteries of Sleep and Magnetism: An Explanation of the Wonders Offered by This State of Human Life* appeared.

In the second article of this section, Galina Boeva, tracing the history of the illustration of Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*, sets as one of her aims to show the influence of what is understood as Dostoevsky's poetics in a given period on the constructive principles of illustrations of his works in that same or the subsequent period.

The section "**Museum**" publishes my article, based on the catalogue⁵ of the 2012 Rimini exhibition "Dostoevsky: The Image of the World and of Man: Icons and Paintings," which has never previously been published in Russian. The article develops principles for creating a museum of the writer's *works*, and proposes — in the form of an already-realised exhibition — an answer to the question of how to construct an exhibition that presents the reader not with the surface plot of a work but with its deepest meanings, as briefly and vividly as possible. Such an exhibition must be created not on the basis of illustrations to Dostoevsky's works (which most often present either a plot frozen in a static image, or the actualisation, through the writer's works, of meanings important to the visual artist), but on the basis of those works of Christian art — icons and paintings — which the writer contemplated daily on his travels through Europe and which he embedded as deep images within scenes of contemporary everyday life.⁶

The section "**Biography**" publishes an article by Liudmila Saraskina devoted to the stylistic and thematic evolution of announcements about the publication of journals, of which Dostoevsky was the author at various

⁵ The catalogue in this case constitutes an ideal guided tour of the exhibition. References to editions of the catalogue in Italian, English, and Spanish: [Kasatkina, 2012], [Kasatkina, 2012a], [Kasatkina, 2012b].

⁶ On the two-folded image in Dostoevsky's works, see: [Kasatkina, 2015].

points in his life and under varying circumstances. This section was chosen for the article not only because the analytical study of these announcements is conducted against a “biographical backdrop,” but also because the announcements themselves are important milestones in Dostoevsky’s external biography, marking significant events in his inner biography — testaments to his hopes, aspirations, and intentions, which unmistakably point to an imprinted and indelible “record in the living.”⁷ The researcher’s important observation — that Dostoevsky radically expands the boundaries of the “Announcement” genre, so that his announcements possess, as it were, an additional dimension compared with ordinary examples of the form — echoes the observation of Tatiana Magaril-Il’iaeva, who asserts virtually the same thing, but with regard to Dostoevsky’s feuilletons.⁸ One might say that Dostoevsky turned any genre — even the most purely “technical” — into an instrument for the investigation of existence and a mouthpiece for the profession of faith, never reducing himself to the level of the “pressing visible-and-current.”

The second article in this section — by Svetlana Kapustina — is devoted to a description of the “Simferopol” period of the biography of Dostoevsky’s son, Fyodor Fyodorovich, supplemented by archival documents previously outside the field of vision of Dostoevsky scholars — the reports of the Taurida Racing Society — a man who for almost his entire life remained “the boy with the toy horse.”⁹

In the section “**Dostoevsky: The Problem of Translation**,” Ekaterina Golovacheva, Olga Sedelnikova, and Anastasia Baldova publish a bibliographic survey of German translations of Dostoevsky’s novel *Demons*.

In the section “**Dostoevsky in the 20th and 1st Centuries**,” Anna Dobryashkina, drawing in part on archival documents, examines the history of the most prominent GDR writer, Anna Seghers, and her engagement with writing about Dostoevsky. The article gives a sense of the psychological pressure exerted on Dostoevsky scholars in the USSR and in its sphere of influence during the years when the writer was not formally banned — and even when he had been included in the school curriculum. As the article also shows, this pressure frequently manifested in the impossibility of writing “about Dostoevsky alone.” This situation

⁷ On the idea that a true biography is not a description of externally verifiable events but a “record in the living,” see: [Kasatkina, 2016].

⁸ See her article: [Magaril-Il’iaeva, 2025].

⁹ “And it is well known that a Russian boy is born with a toy horse” [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 14, p. 189].

was somewhat relieved at certain moments and in certain places, but the general tendency persisted until the very end. I myself, when preparing my diploma thesis at the Lenin Moscow State Pedagogical Institute as late as 1985, was obliged to take the topic “The Traditions of F.M. Dostoevsky in the Work of A.M. Gorky, with Reference to the Novel *The Life of Klim Samgin*” — otherwise it would not have been approved.

In the section “**Archive**,” the article by Petr Druzhnin publishes previously unknown documents from the archival file of the Committee for Lenin and State Prizes of the USSR under the Council of Ministers of the USSR, concerning the nomination of M.M. Bakhtin’s books on Dostoevsky and Rabelais for the 1971 USSR State Prize. From the juxtaposition and commentary of these documents there emerges, as always with this author, a tense and gripping drama of characters and circumstances.

The section “**Reviews**” publishes a review by Nikolay Podosokorsky of the Russian edition of the collected works of Paul Morand (1888–1976), French writer and member of the Académie française, entitled *Dostoevsky’s Russian Europe*. Morand is one of those unhurried thinkers who, in response to the habitual claim that “Dostoevsky was wrong and his prophecies have not been borne out,” reply: “Wait a little longer.” I cannot resist quoting the admission, contained in the book and cited in the review, of Pierre-Antoine Cousteau, who recoils from Dostoevsky — so precise is it in its directness and honesty: “I understood my aversion only when I realised: Dostoevsky is a Christian to the bone. That is the key to his entire work, the justification for all his positions. Dostoevsky is one of the few true Christians, unspoilt by the centuries, come straight from the Gospels, a ‘first Christian.’ He shares the taste of Paul of Tarsus: ‘God chose the foolish things of the world to shame the wise; God chose the weak things of the world to shame the strong’ (1 Cor. 1:27)” [Podosokorsky, 2026a, p.387].

The Journal is on *Vkontakte* (with already more than 10 000 followers). You can subscribe to follow news from both the Journal and Research Centre “Dostoevsky and World Culture.” Among other things, all the recordings from seminars and conferences organized by the Centre are published here. Books and articles dedicated to Dostoevsky are also available for download.

Vkontakte: <https://vk.com/dostmirkult>

The journal is published in cooperation with the Commission for the Study of Fyodor Dostoevsky’s Artistic Legacy at the Academic Council

“History of World Culture” RAS. Our work is carried out in contact with the Russian and International Dostoevsky Society.

As before, all quotations from Fyodor Dostoevsky’s works, if not specified otherwise, are cited according to the *Complete Works* in 30 vols. (Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990), with the references formatted according to the rules of the Russian Science Citation Index. Capital letters in the names of God, the Virgin, as in other holy names and concepts, that were lowered in this edition because of Soviet censorship are here restored in accordance with the editions published during Dostoevsky’s life. The author’s original emphasis in quotations (where not specified otherwise) is indicated by italics; the emphasis of the author of the article is indicated by bold font (or bold+italics).

Our e-mail address is fedor@dostmirkult.ru. The journal accepts articles in Russian and English. We accept submissions related to the subject of the journal from Russia and abroad. The authors will be notified about acceptance or refusal within six months.

Tatiana Kasatkina

References

1. Dostoevsky, 1972–1990 — Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Collected Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
2. Kasatkina, 2003 — Dostoevskii, F.M. *Sobranie sochinenii v devyati tomakh* [Collected Works in Nine Volumes]. Ed. by T.A. Kasatkina. Moscow, Astrel’-AST Publ., 2003–2004. (In Russ.)
3. Kasatkina, 2015 — Kasatkina, T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom: dvusostavnyi obraz v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [The Sacred in the Ordinary: The Two-Folded Image in the Works of F.M. Dostoevsky]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
4. Kasatkina, 2016 — Kasatkina, T.A. “Chto schitat’ sobytiem biografii? Istoriia liubvi k Madonne: Pushkin, Dostoevskii, Blok” [“What Counts as a Biographical Event? A History of Love for the Madonna: Pushkin, Dostoevsky, Blok”]. *Voprosy literatury*, no. 2, 2016, pp. 44–78. (In Russ.)
5. Kasatkina, Corbella, Magaril-Il’iaeva, Podosokorskii, 2024 — Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il’iaeva, T.G., and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol’ i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot”* [“Books in the Book. The Role and Image of Books in Dostoevsky’s Novel *The Idiot*”]. Ed. by T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
6. Magaril-Il’iaeva, 2025 — Magaril-Il’iaeva, T.G. “Put’ k obnovleniiu: motiv vykhoda iz goroda (‘Peterburgskaia letopis’ i ‘Belye nochi’ F.M. Dostoevskogo)” [“The Path to Renewal: The Motif of Leaving the City (‘Petersburg Chronicle’ and *White Nights* by Fyodor Dostoevsky)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (32), 2025, pp. 35–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-35-57>
7. Magaril-Il’iaeva, 2026 — Magaril-Il’iaeva, T.G. “Byt’ chelovekom mezhdu liud’mi i ostat’sia im navsegda, v kakikh by to ni bylo neschastiakh’. ‘Netochka Nezvanova’ i ‘Malen’kii ge-

roi': problema sopostavleniia" ["'To Be Human Among Humans and Remain So Forever, in Whatever Misfortunes.' *Netochka Nezvanova* and *A Little Hero*: A Comparative Problem"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (34), 2026, pp. 32–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-32-59>

8. Podosokorskii, 2025 — Podosokorskii, N.N. "Obzor deiatel'nosti Nauchno-issledovatel'skogo tsentra 'F.M. Dostoevskii i mirovaia kul'tura' IMLI RAN v 2025 godu" ["Review of the Activities of the Research Centre 'Dostoevsky and World Culture' at the IWL RAS in 2025"]. *Dostoevsky Studies*, vol. 28, 2025, pp. 333–339. (In Russ.)

9. Podosokorskii, 2026 — Podosokorskii, N.N. "'Khoziaika' F.M. Dostoevskogo i 'Tainy sna i magnetizma' O. Debe" ["Dostoevsky's *The Landlady* and Auguste Debay's *Mysteries of Sleep and Magnetism*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (34), 2026, pp. 83–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-83-112>

10. Podosokorskii, 2026a — Podosokorskii, N.N. "Pol' Moran o Dostoevskom-proroke" ["Paul Morand on Dostoevsky as Prophet"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (34), 2026, pp. 379–390. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-379-390>

11. Kasatkina, 2012 — Kasatkina, T. *È Cristo che vive in te. Dostoevskij. L'immagine del mondo e dell'uomo: l'icona e il quadro*. Prefazione di Julián Carrón; traduzione di Elena Mazzola. Castel Bolognese, Itaca Publ., 2012. 110 p. (In Italian)

12. Kasatkina, 2012a — Kasatkina, T. *Christ Lives in You. Dostoyevsky. The Image of the World and of Man: Icons and Paintings*. Preface by Julián Carrón; translation by Maria Corrigan. Castel Bolognese, Itaca Publ., 2012. 110 p. (In English)

13. Kasatkina, 2012b — Kasatkina, T. *Es Cristo quien vive en ti. Dostoevski. La imagen del mundo y del hombre: el icono y el cuadro*. Prólogo de Julián Carrón; traducción de Isabel Almería. Castel Bolognese, Itaca Publ., 2012. 110 p. (In Spanish)

For citation: Kasatkina, T.A. "A Book Side by Side with Another Book. The Problem of Illustrations to Literary Works and the Creation of a Museum of a Writer's Work. The Heroines' Inner Image: The Woman Taken in Adultery, or the Mother of God? *From the Editor.*" *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 2 (34), 2026, pp. 12–32. (In Russ., English) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-12-31>